

На следующее утро, наскоро собравшись и перекусив, путники вновь двинулись в путь.

Хуан Минь всё это время не сводил глаз с Чан Я и Цэнь Сяолу. Эти двое чужаков явно не бедствовали: у них была крепкая повозка, запряжённая доброй лошадей, добротная одежда, да и провизии в уезде Ань они закупили немало. Мошна у них наверняка была тяжёлой. Ещё когда юноши отлучались за припасами, оставив повозку под его присмотром, Хуан Минь вместе со своей бабой обыскал её вдоль и поперёк. Но удача им тогда не улыбнулась: среди вещей нашлось только тряпье да вонючие связки целебных трав. Денег не было — значит, всё серебро они носили при себе.

Хуан Минь поначалу порывался просто угнать повозку, пока хозяева были в городе, но, поразмыслив, решил, что затея того не стоит. Лошадь с повозкой — добыча приметная, далеко не уйдёшь, того и гляди схватят и вздёрнут. Да и кому её продать в такое время? Звонкое серебро куда надёжнее.

План созрел сам собой: втереться в доверие к простодушному лекарю. Хуан Минь быстро раскусил Чан Я — тот был из породы мягкосердечных простаков, которых обвести вокруг пальца — одно удовольствие. Стоило лишь прикинуться благодарным бедняком, выждать момент, а там и денежки сами в руки приплывут.

Упиваясь собственной хитростью, Хуан Минь невольно расплылся в улыбке и даже тихонько хмыкнул.

— Дядя Хуан, вы чему-то радуетесь? — спросил Чан Я. Сидя на козлах, он обернулся и заметил довольную мину спутника.

— А? — Хуан Минь мгновенно спохватился и потёр нос. — Да как не радоваться-то? Повезло нам встретить таких добрых людей. Если бы не вы, не видать бы нам повозки, так и сбивали бы ноги в кровь до самого Гэцинли.

Он не скупился на медовые речи, сладко заглядывая юноше в глаза:

— И едой делитесь, и местом... Истинные святые, да хранят вас боги. Век будем благодарны.

— Ну что вы, дядя Хуан, — смущённо замахал руками Чан Я. — Мы ведь почти ничего не сделали. К тому же, если бы вы не предупредили нас о беде в уезде Ань, мы бы сами оттуда не выбрались.

— Значит, само небо свело нас на этой дороге, — поддакнул Хуан Минь и, выждав паузу, как бы невзначай спросил: — А сами-то вы откуда путь держите?

— Из округа Пинсюнь, — простодушно ответил Чан Я.

Хуан Минь картинно всплеснул руками:

— Ох, матушка! Это ж какая даль от Гэцинли! Зачем же вам туда в такое лихолетье? Дорога-то нынче дорогая, небось, все запасы проели?

— Мы едем навестить старого друга. А насчёт денег... Мы стараемся экономить, да и по пути случилось одно дело, так что на расходы нам пока хватает, — выложил всё как на духу Чан Я, совершенно не чувствуя подвоха.

Цэнь Сяолу, до этого молча правивший лошадю, внезапно кашлянул, прерывая этот опасный поток откровений. Он бросил на Чан Я предостерегающий взгляд.

— Ты, кажется, хотел поучиться править повозкой? — сухо спросил он. — Давай, бери вожжи. Руку сюда, держи крепче.

Чан Я опешил. Когда это он такое говорил? После того памятного случая, когда он чуть не перевернул повозку, Цэнь Сяолу за версту не подпускал его к управлению. Но, глядя на суровое лицо спутника, спорить не решился.

Цэнь Сяолу бесцеремонно накрыл ладонь Чан Я своей, заставляя его сосредоточиться на дороге и замолчать. Хуан Минь, почувствовав холодную отстранённость второго юноши, лишь понимающе кивнул:

— Ну, учись, Чан Я, не буду мешать. Дело важное.

С этими словами он юркнул в крытый кузов к семье.

Так они и ехали вдоль гор Дуаньхэн несколько дней. Тракт был пустынным: ни постоянных дворов, ни горячего обеда, зато и разбойники не докучали.

Однажды вечером, когда они остановились на ночлег, Хуан Минь вернулся из леса с тушкой подстреленного кролика. Дети, Хуан Сяонань и Хуан Цзыфэй, тут же жадно заблестели глазами. Тётушка Хуан Даймэй, отвесив отпрыскам по подзатыльнику, чтобы не голосили раньше времени, принялась за дело. Кролика решили пустить на похлёбку — так и сытнее, и на всех хватит. Посуду одолжили у Чан Я — тот, вопреки ворчанию Цэнь Сяолу, захватил с собой в дорогу даже котелок, который теперь пришёлся как нельзя кстати.

Когда похлёбка была готова, Хуан Даймэй первым делом поднесла полные миски Чан Я и Цэнь Сяолу. В их порциях плавали самые сочные куски мяса и обе кроличьи лапки. Маленький Хуан Цзыфэй, глядя, как лакомый кусочек уплывает к чужаку, едва не завыл от обиды.

— Тётушка Хуан, не нужно! — запротестовал Чан Я, пытаясь вернуть миску. — Отдайте мясо детям, мне и бульона хватит.

— И слушать не желай! — отрезала женщина с неожиданной твёрдостью. Она снова наградила сына тумаком. — Ишь, глаза вылупил, обжора! Тебя брат Чан Я кормил всю дорогу, а ты на его кусок заришься? А ну, брысь под лавку, не то вовсе без ужина останешься!

Мальчишка всхлипнул и притих, забившись в угол под крыло сестры. Чан Я, видя такую суровую расправу, лишь вздохнул. Перечить хозяйке в её «справедливом» гневе он не решился.

После сытного ужина пришло время сна. Ночёвку устроили прямо у костра под открытым небом. Тетушка Хуан с детьми устроилась в повозке, а мужчины расположились у огня. Обычно Цэнь Сяолу спал всего по несколько часов, проводя остаток ночи в дозоре, но сегодня Чан Я, видя его осунувшееся от усталости лицо, проявил твердость.

— Ложись спать, — распорядился он. — Я сегодня подежурю. Не бойся, не засну.

Цэнь Сяолу долго отнекивался, но усталость брала своё. В этих краях было тихо, за последние дни не случилось ни одной беды, и он, в конце концов, сдался.

Утром он проснулся от того, что солнце уже стояло высоко. Час Змеи давно миновал. Цэнь Сяолу вскочил, поражённый тем, как крепко он спал. Рядом сидел Чан Я — лицо его было бледным и перекошенным от ужаса. Семейство Хуан тоже суетилось неподалёку.

— Что случилось? — резко спросил Цэнь Сяолу.

Чан Я, не переставая лихорадочно рыться в вещах, поднял на него полные слёз глаза.

— Деньги... Они пропали.

У Цэнь Сяолу внутри всё похолодело. Как он мог так расслабиться?

— Тише, не паникуй, — он постарался придать голосу уверенности. — Вспомни точно, куда ты их положил. Может, завалились куда?

— Нет, я всё обыскал! — голос Чан Я сорвался на крик. — Всё серебро, что мы везли из дома, и то, что дал брат Лю... Всё исчезло! Я должен был их держать при себе, но их нет! Ни в сумке, ни за пазухой!

Юноша вцепился в рукав друга, едва не плача:

— Цэнь Сяолу, я всё потерял! Как мы теперь доберёмся до места? Что нам делать?!

Хуан Минь, стоявший рядом с прискорбным видом, тяжело вздохнул:

— Беда, ох, беда... Видать, воры подкрались в предрассветный час, когда сон самый крепкий. Мы тоже проверили свои узлы — кое-каких вещей не досчитались. Обобрали нас, как липок.

Цэнь Сяолу принялся за поиски сам, но быстро понял: денег действительно нет. И самое странное — он не слышал ни единого звука. Чтобы воры могли так чисто сработать в лагере, где двое мужчин спали у костра...

Чан Я был в отчаянии:

— Это я виноват... Я должен был сторожить, но заснул. Как я мог так крепко заснуть? Какой же я никчёмный... Мы теперь в чужом краю, без единого гроша. Мы же пропадём!

— Успокойся, — отрезал Цэнь Сяолу, хотя на душе у него было беспокойно. — Найдём выход. Главное, что сами живы.

Они проверили вещи: пропали только деньги. Медальон, одежда и целебные травы были на месте. Решив не задерживаться на проклятом месте, они спешно двинулись дальше.

Внутри повозки Хуан Минь и его жена обменялись короткими торжествующими взглядами. Всё прошло как по маслу. Вечерняя похлёбка была не просто сытной — он щедро сдобрил порции юношей сонным зельем, причём Цэнь Сяолу досталась двойная мера, чтобы уж наверняка не очнулся раньше срока. Он давно высмотрел, где простодушный лекарь прячет мошну. Ночной улов превзошёл все ожидания: помимо серебра, в кошеле обнаружались настоящие золотые слитки-лодочки. Теперь они были богаты.

Чтобы отвести подозрения, Хуан Минь притворился, что тоже ограблен, а золото надёжно спрятал там, где его никто не найдёт.

— Спим на оба глаза, — прошептал Хуан Минь жене, когда они остались одни. — Второй раз этот трюк не пройдёт. Ты помнишь, что делать дальше?

— Помню, — коротко кивнула Хуан Даймэй.

План Хуан Миня был прост: деньги он уже взял, но повозка и прочее добро тоже не будут лишними. Теперь оставалось лишь разыграть последний акт, чтобы окончательно избавиться от спутников и уйти с добычей.